Передача власти (1).

Чжун Мэй Цин не смогла вынести этого запаха и быстро закрыла контейнер, зажав одной рукой нос и сказав: “Почему оно такое вонючее!?”

Ду Сяо Ли также зажала рукой нос и ответила: “Вторая мама, разве я не говорила вам, что это лекарство будет довольно вонючим. Вы действовали слишком быстро, я даже не смогла вовремя остановить вас”.

Ду Юнь Хан также подвергся нападению этого запаха. Он посмотрел на контейнер в руках Чжун Мэй Цин с отвращением: “Сяо Ли, это действительно противоядие? Как получилось, что даже я не знаю, есть ли что-нибудь более вонючее?!”

“Конечно, противоядия короля ядов всегда были очень странными. Я потратила очень много времени, чтобы состряпать это лекарство! - Из-за того, что Ду Сяо Ли зажимала нос, ее голос несколько изменился. - Вторая мать, вам лучше позволить второй сестре быстрее принять противоядие”.

Чжун Мэй Цин посмотрела на вонючее противоядие в руке и спросила: “Будет ли оно эффективно?”

“Вторая мать, в самом начале, императорский врач и я оба сказали, что это противоядие будет очень вонючим. Если вы мне не верите, вы можете пойти и найти императорского врача Ху, чтобы он пришел посмотреть, противоядие ли это – то, что в вашей руке!” - недовольно сказала Ду Сяо Ли.

“Поскольку Сяо Ли сказала, что это противоядие, значит, это противоядие. Чего ты все еще колеблешься, быстро позволь кому-нибудь скормить это Ке Синь!” - сказал Ду Юнь Хан.

"Сяо Цуй, возьми его и дай своей госпоже”, - Чжун Мэй Цин передала контейнер Сяо Цуй.

Сяо Цуй, стоящая в стороне, подошла и взяла контейнер. Открыв его, она увидела внутри таблетку размером с арахис. Она бросила на Лу Эр многозначительный взгляд. Лу Эр налила в чашку воды, и они вдвоем накормили Ду Ке Синь противоядием.

"Ууу ... ”

Очень скоро Ду Ке Синь несколько раз застонала, нахмурив брови, и медленно открыла глаза.

Чжун Мэй Цинь, стоявшая у кровати, увидев, что Ду Ке Синь просыпается, заплакала от радости. Используя носовой платок, чтобы вытереть слезы, она наклонилась и сказала: “Синь’эр, ты проснулась?”

Ду Ке Синь моргнула и посмотрела на Чжун Мэй Цин, тихо спрашивая: “Мама, почему ты здесь? Что со мной случилось? У меня болит голова”.

“Ты отравилась и была без сознания. Ты только что приняла противоядие и, наконец, очнулась”, - объяснила Чжун Мэй Цин.

“Меня отравили? Разве я не потеряла сознание от удара?” - спросил Ду Ке Синь с легким удивлением. Она вспомнила, что хотела убить Ду Сяо Ли, но была остановлена Ло Фу, после чего он сбил ее с ног и она потеряла сознание. Услышав, как Чжун Мэй Цин сказала, что ее отравили, она ничего не поняла.

“Что? Ты потеряла сознание, потому что была отравлена”, - Чжун Мэй Цин посмотрела на Ду Ке Синь.

Ду Ке Синь вспомнила дело о похищении Ло Фу Ду Сяо Ли. Это определенно было секретом, и она также не может при всех сказать, что ходила на гору Ласточка. Сян Юй должна была сообщить о ее деле Чжун Мэй Цин, вот почему Чжун Мэй Цин была так настойчива, говоря, что дочь была отравлена, чтобы люди в комнате ничего не поняли.

Она повернула голову, чтобы оглядеть комнату. Увидев Ду Юнь Хана, она почувствовала себя немного лучше, но затем, увидев Ду Сяо Ли, гнев в ее сердце снова вспыхнул, когда она крикнула сестре: “Что ты здесь делаешь, лисица, проваливай!”

“Нахалка! Как ты можешь так разговаривать со своей младшей сестрой!” - прежде чем Ду Сяо Ли успела что-либо сказать, Ду Юнь Хан уже открыл рот и выругался.

“Отец, она именно лисица. Мало того, что она монополизировала Дин Уанга, она даже пошла соблазнять Жэнь Уанга, похитив моего мужа! Если она не лисица, тогда кто?!” - Ду Ке Синь с ненавистью посмотрела на Ду Сяо Ли.

“Вторая сестра, хотя ты только что проснулась, и твой мозг все еще не полностью в сознании, ты все равно должна нести ответственность за клевету!” - сказала Ду Сяо Ли с холодным лицом.

“Я говорю клевету?! Я сама это слышала!” - Ду Ке Синь попыталась встать и крикнула в сторону Ду Сяо Ли. Две струйки слез катились по ее лицу.

Увидев, что ее дочь плачет, Чжун Мэй Цин быстро вытерла ей слезы, спросив: “Что ты слышала? Скажи, мама тебе поможет!”

Ду Ке Синь мгновенно бросилась в объятия Чжун Мэй Цин, яростно рыдая: “Мама, Жэнь Уанг сказал, что хочет жениться на этой лисице как на главной супруге, он больше не хочет меня, ууууу, изначально я была будущей главной супругой Жэнь Уанга, но с тех пор, как Ду Сяо Ли приехала в столицу, все изменилось! Жэнь Уанг всегда очень любил меня, но теперь хочет жениться на деревенщине, а меня полностью игнорирует. Если она не собиралась соблазнить Жэнь Уанга, тогда почему все так сложилось?! Точно так же, как тогда ее мать…”

“Па…” Ду Юнь Хан ударил по столу и посмотрел на Ду Ке Синь: “Что за чушь ты говоришь?”

Увидев, что Ду Юнь Хан разозлился, Ду Ке Синь спряталась в объятиях Чжун Мэй Цин.

Услышав, как Ду Ке Синь говорит о Су Су Синь, цвет лица Ду Сяо Ли стал еще уродливее. Все ее тело испустило холодный воздух, когда она фыркнула: “Нормальные женщины обращают свои мысли на мужчину, только некомпетентные женщины будут думать о других женщинах. Ты считаешь Хань Мин Хуна сокровищем, но для меня он не более чем жеребец, я даже не хочу на него смотреть. О чем он думает, я не знаю, и почему он сказал, что хочет жениться на мне, я тоже не знаю, но вместо того, чтобы высказать свои мысли о нем, ты стала обвинять меня, а это действительно смешно и жалко! Более того, это даже не твой мужчина!”

“Ты……” - Ду Ке Синь высвободилась из объятий Чжун Мэй Цин и посмотрела на Ду Сяо Ли.

“Вторая сестра, если у тебя есть время думать об этих бессмысленных вещах, ты могла бы также подумать о своей нынешней ситуации и о том, как ты собираешься соревноваться в ближайшие несколько дней! Этот вонючий запах… не знаю, позволит ли тебе академия

участвовать или нет!” После того, как она закончила упрекать Ду Ке Синь, Ду Сяо Ли повернулась и ушла с Ся Юань, даже не взглянув на людей в комнате.

“Мама, о чем она говорит? - Ду Ке Синь услышала слова Ду Сяо Ли и повернулась, чтобы посмотреть на Чжун Мэй Цин. Внезапно она нахмурилась и сказала. - Мама, что это за запах в комнате, почему он такой вонючий? Быстро откройте окна и зажгите ароматные благовония!”

“Дочь, успокойся, окна и все такое прочее уже открыты”, - Чжун Мэй Цин утешилась, видя, что Ду Ке Синь все еще не поняла, что этот запах исходит от нее самой.

Ду Ке Синь прикрыла нос рукой и сказала: “Тогда почему здесь так воняет? Это ... запах моего тела?!”

Прикрыв собственный нос, она обнаружила, что запах стал еще сильнее. Осторожно принюхавшись, она обнаружила, что этот запах издавала ее рука. Затем она понюхала тыльную сторону ладони, и ее чуть не стошнило.

"Ах ... мама, что это за запах? Почему он такой вонючий?” - Ду Ке Синь, убедившись, что этот запах исходит от нее, мгновенно закричала.

“Синь’эр, не волнуйся, этот запах только временный, он очень скоро исчезнет!”

“Раз от тебя пахнет, то просто никуда не выходи. Оставайся дома!” - закричал Ду Юнь Хан. После этого он повернулся и ушел.

Видя, что Ду Юнь Хан сердится, Чжун Мэй Цин хотела побежать за ним, но, увидев панический взгляд Ду Ке Синь, она сдержала порыв уйти, и повернулась, чтобы утешить дочь: “Синь, не волнуйся, это всего лишь запах противоядия, он рассеется через несколько дней!”

“Сколько это - несколько дней?” - с тревогой спросила Ду Ке Синь.

“Императорский врач Ху сказал, что через десять- пятнадцать дней это пройдет”.

«Что? Десять-пятнадцать дней? Но соревнования начнутся через девять дней! Как я могу успеть вовремя? Учитель определенно удалит мое имя из списка участников!”

“Синь’эр, ты была без сознания больше трех суток. Прямо сейчас до соревнований осталось всего пять дней".

"Ах ... Быстрее уберите этот запах с меня, уберите!”

“Быстрее, пошлите кого-нибудь за императорским врачом Ху! Быстрее!”

http://tl.rulate.ru/book/22730/1573717